

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

РОШ А-ШАНА

9 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Девять вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Рош а-Шана: впиши нас в книгу жизни»: почему Амида Рош а-Шана без конца повторяет одну и ту же просьбу, почему жизнь выражается во множественном числе и почему слова «благо» нет в первом Десятисловии. И вплоть до той части нас, которой мы не владеем, и помощи, о которой мы просим, чтобы её вобрать.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Рош а-Шана

- 01   Четыре раза одна и та же просьба
- 02   Почему о жизни говорят во множественном числе?
- 03   Союз, о котором Б-г не просил
- 04   Слово, которого нет в первом Десятисловии
- 05   Адам и адама
- 06   Маленький корень, который не следует за всеми
- 07   Соучастник во всём, что я предпринимаю
- 08   Жить для себя — стать образцом
- 09   У каждого свой идол?

Четыре раза одна и та же просьба

ВВЕДЕНИЕ

Все добавления, свойственные Амиде Рош а-Шана, говорит рав, сводятся к одной-единственной просьбе: быть записанным для жизни. Он перечитывает их одно за другим, от первого благословения до последнего, как читают поздравительную открытку.

ВОПРОС

Почему молитва дня суда целиком уместается в одной просьбе — и что открывает маленький оттенок, который в неё прокрадывается?

ОТВЕТ

«Зохрену ле-хаим, Мелех хафец ба-хаим» — Вспомни нас для жизни, Царь, желающий жизни.

В первом благословении, благословении Авраама, отмеченном добротой: вспомни нас для жизни, впиши нас в книгу жизни ради Себя, Б-г жизни. Во втором, благословении Ицхака, которое взывает к гвуре, строгости: кто подобен Тебе, Отец милосердный, вспоминающий Свои создания для жизни в милосердии.

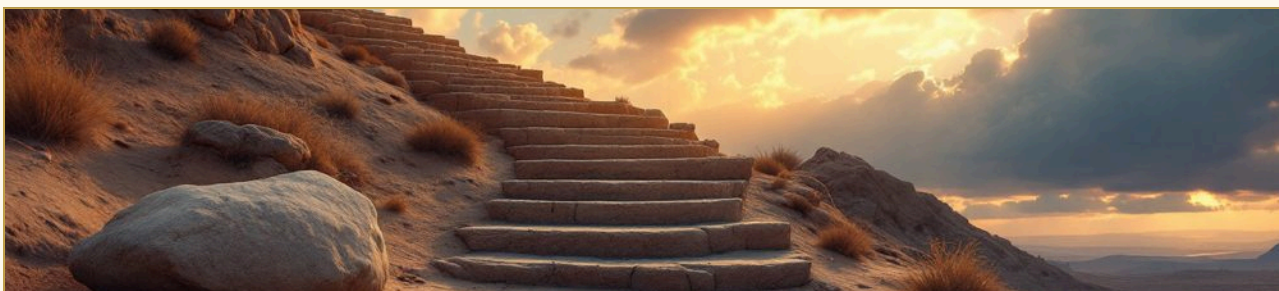
Затем, ближе к концу, появляется оттенок: «впиши для доброй жизни всех сынов союза Твоего». До сих пор мы говорили просто о жизни; теперь — о жизни счастливой. Неужели бывает жизнь добрая и жизнь проклятая?

И наконец: да будем мы вписаны в книгу жизни, благословения, мира, благополучия, спасения и утешения. Вот, улыбается рав, прекрасная поздравительная открытка к концу года.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Если бы нам нужно было написать собственную «поздравительную открытку» для семьи, о чём мы попросили бы прежде всего? И почему мы почти всегда добавляем «добрую» жизнь?

Почему о жизни говорят во множественном числе?

ВВЕДЕНИЕ

«Вспомни нас для жизни»: слово на иврите, обозначающее жизнь, хаим, никогда не употребляется в единственном числе. Рав делает из этого первое замечание о том, что иудаизм называет жизнью.

ВОПРОС

Что говорит эта двойная форма о жизни, которой мы просим, — и почему нужно уметь спускаться так же, как подниматься?

ОТВЕТ

Лестница Яакова: «и ангелы Б-жьи восходили и нисходили по ней» (Берешит 28:12).

Иудаизм называет жизнью не отказ от мира или от всякого наслаждения, а умение пользоваться жизнью в полной мере — при условии, что соединяешь в ней небо и землю. Хаим — слово в двойственном числе: жизнь не одна. Мы всегда живём двойной жизнью: внутренней и внешней, в этом мире и в мире грядущем, в реальности и в мечте.

Мы всегда соразмерны лестнице Яакова: ангелы, которые восходят и нисходят, — это мы, мы и есть те ангелы, что населяют лестницу. Нужно уметь подниматься, но и иметь мудрость спуститься, принять жизнь как дар Святого, благословен Он, и желать её в этом мире.

Ведь жизнь — лучшее из благословений, совершенное благословение: она позволяет нам наслаждаться близостью к Б-жественному, ведь Б-жественное — это Элоким хаим, источник жизни, суть жизни.

ВЫВОД РАВА

Ангелы, которые восходят и нисходят, — это мы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотно говорим: потом, когда будет время, займусь главным. Где у нас проходит граница между двумя жизнями? И что мы отложили «на потом», хотя это нужно было прожить в этом году?

Союз, о котором Б-г не просил

ВВЕДЕНИЕ

С человеком было заключено три союза: с Ноахом, с Авраамом, у Синая. И прямо перед Рош а-Шана читают главу, где союз обновляется ещё раз, — но на этот раз о нём просит не Б-г.

ВОПРОС

Кто испытывает потребность возобновить союз накануне входа в обетованную землю, и что значит, что на этот раз он исходит снизу?

ОТВЕТ

«Атем ницавим а-йом кулхем» — Вы стоите сегодня все (Дварим 29:9).

С Ноахом Б-г обязуется больше не уничтожать Своё творение, но ставит условие — семь законов Ноаха, не спрашивая согласия человека: мир не может устоять без них. С Авраамом союз требует физического знака, милы, в самой основе бытия и продолжения рода. У Синая, как ни парадоксально, от народа требуют добровольного присоединения: всё, что скажет Ашем, сделаем.

Затем приходит «Вы стоите сегодня все», что наши мудрецы относят ко дню Рош а-Шана. Но о союзе просит уже не Б-г: это Моше чувствует потребность его обновить и обязать им и нынешнее поколение, и то, которого ещё нет.

Что произошло? Мы были детьми, которым нужно было несколько принудительное воспитание. На пороге земли обетованной, после сорока лет в пустыне — пустыне народов — мы достигли такой зрелости, что наша вера уже не в том, чтобы ждать, пока Б-г проявит Себя в нашу пользу, а в том, чтобы отвечать на Его ожидание.

ВЫВОД РАВА

Наша вера не в том, чтобы ждать, пока Б-г проявит Себя в нашу пользу, а в том, чтобы отвечать на ожидание Б-га.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы держим обещания, когда кто-то требует их исполнения. Какое обещание никто от нас не требует, а нам всё же стоило бы дать его в этом году? Кому мы скажем его сегодня вечером, чтобы оно состоялось?

Слово, которого нет в первом Десятиисловии

ВВЕДЕНИЕ

Заповедь почитать родителей встречается в обоих Десятиисловиях. В первом: чтобы продлились дни твои. Во втором добавлено: и чтобы было тебе хорошо. Одним словом больше — и вопрос Талмуда.

ВОПРОС

Почему слово «хорошо» отсутствует в первом Десятиисловии — и что говорит это отсутствие о тех, кому его пришлось пообещать?

ОТВЕТ

Рабби Ханина бен Агиль спрашивает рабби Хию бар Абу (трактат Бава Кама 54б–55а).

Рабби Хия бар Аба не знает, что ответить, и отсылает его к знатоку агады. Приведённый ответ таков: это слово не написано в первом Десятиисловии, потому что этим Скрижалям предстояло быть разбитыми; поэтому они не удостоились этого определения. Иначе благо прекратилось бы для Израиля.

Ответ рава прост: жизнь сама по себе — источник благословения, и она не нуждается ни в каком ином определении. Через жизнь человек может осуществить встречу с Б-жественным и исполнить свою миссию. Поэтому в первом тексте почтение к родителям обязательно без всякого возмещения: единственное благословение — это жизнь.

Но всякий ли способен это постичь? Нет. Народ, который после Откровения нашёл способ поклониться тельцу, показал, что он ещё не готов. Ему нужно было смягчение, обещания. И во втором Десятиисловии Б-г спустился до уровня человека: чтобы продлились дни твои и чтобы было тебе хорошо.

ВЫВОД РАВА

Мы не способны постичь жизнь как полный и совершенный источник благословения: нам нужны мягкость, обещания.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кому в этом году нам пришлось пообещать награду, чтобы получить то, что разумелось само собой? А мы сами: что бы мы перестали делать, если бы никто ничего не обещал нам взамен?

ВВЕДЕНИЕ

Во втором Десятисловии обещание продолжается: «...на земле, которую Ашем, Б-г твой, даёт тебе». Жизнь и благо всегда связаны с землёй. Рав останавливается на этой связи и употребляет слово, которое хочет уточнить.

ВОПРОС

Почему обещание потомства всегда связано с обещанием земли — и что значит «материнская земля»?

ОТВЕТ

«И чтобы было тебе хорошо на земле, которую Ашем, Б-г твой, даёт тебе» (Дварим 5:16).

Наше измерение Адама совершенно лишь в пределах земли обетованной — настолько, что наши мудрецы сказали: мицвот — это знаки для возвращения на нашу землю; именно там Израиль достигает своего полного измерения. На чужой земле Тора урезана в законах, относящихся к земле и к Святилищу, и мы словно лишены духовной части самих себя.

Другие говорят об отчизне, говорит рав; мы говорим о «материнской земле». Отношения народа к его земле — это отношения мужа к жене: когда Община Израиля возвращается в свои границы, она, как мужчина, вновь обретает часть, которая была от него оторвана. А когда он не оказался на высоте, происходит как бы отторжение, развод: изгнание — уходят из дома.

Но возвращение домой возможно. Поэтому тшува прежде всего — явление коллективное и национальное, а уже потом личное: это и подчёркивает Ницавим, солидарность еврейского народа в целом.

ВЫВОД РАВА

Другие говорят об отчизне, мы говорим о материнской земле.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что в нашей семье связывает повседневную жизнь с Землёй Израиля — мицва, воспоминание, замысел? И если думать о ней как о супружеской паре, в каком состоянии были бы наши отношения?

Маленький корень, который не следует за всеми

ВВЕДЕНИЕ

В любом коллективном присоединении есть свободный электрон: корень, который держится в стороне и понемногу подтачивает жизненные силы целого. Рав говорит, что это верно для народа — и точно так же для одного человека.

ВОПРОС

Если наша свобода выбора всегда урезана той частью, которой мы не владеем, зачем принимать решения в Рош а-Шана?

ОТВЕТ

«Да не будет среди вас корня, приносящего яд и полынь» (Дварим 29:17).

В коллективе сколько бы я ни старался исполнить свой долг, я не уверен, что другой последует за мной, и тем же путём. А этот маленький корень, который не присоединяется полностью, источает свой яд, пока не ослабит потенциал нации: мы все оказываемся обречены на нежеланную участь, расплачиваемся за тех, кто пренебрёг своим долгом.

Это происходит и на уровне отдельного человека. Сколько бы мы ни хотели быть праведниками, создать несокрушимую семью, преуспеть в жизни, — мы не вполне располагаем своей свободой выбора. Даже сегодня, когда я молюсь и принимаю добрые решения, я знаю, что завтра не изменюсь от одной крайности до другой.

Поэтому наше желание накануне Рош а-Шана — получить помощь Б-га, которая позволит нам вобрать в себя эту часть, чтобы она не тянула нас вниз. «Я никогда не уверен в себе, — признаётся рав. — Я всегда задаю себе вопросы, даже когда говорю с вами».

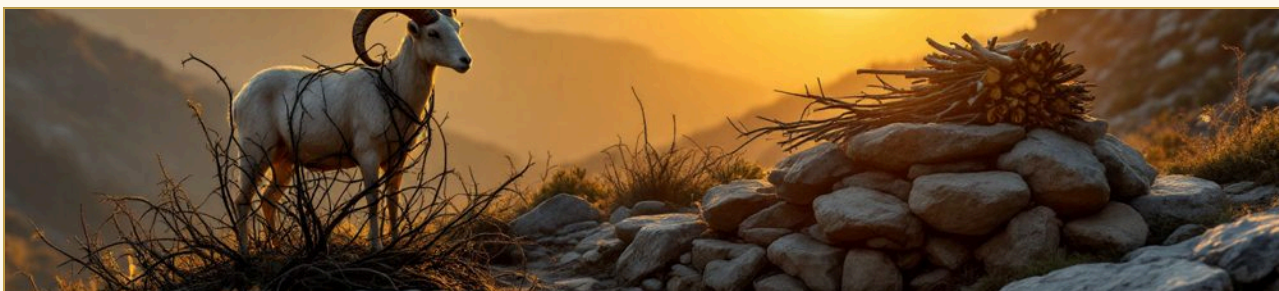
ВЫВОД РАВА

Всегда останется что-то, чем я не буду владеть.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы знаем свой маленький корень: слабость, которой мы не владеем и о которой никогда не говорим. Нужно ли её вырвать или научиться её вбирать? О чём мы попросили бы сегодня вечером, если бы осмелились её назвать?

Соучастник во всём, что я предпринимаю

ВВЕДЕНИЕ

Почему в Рош а-Шана вспоминают Акедат Ицхак и тринадцать свойств? Рав отвечает, исходя из той части нас самих, которой мы не владеем, — и в конце выводит из этого надежду.

ВОПРОС

Что мы делаем в Рош а-Шана со своим несовершенством — и какую надежду можно из этого извлечь?

ОТВЕТ

Акедат Ицхак и тринадцать свойств, призываемые в молитвах этого дня.

Мы взываем к Акедат Ицхак, потому что мы и есть Ицхак: этот народ, возложенный на жертвенник народов ради спасения человечества, — но сознающий, что он несовершенен. Обновить союз — значит проявить зрелость и одновременно сказать, что целое не может зависеть только от меня.

В том, что я предпринимаю, есть соучастник: не только мой ближний и не только мой супруг, но Б-жественное, третье измерение, с которым я живу. Когда я читаю тринадцать свойств, я делаю это с сознанием, что могу лишь обратиться к Тому, Кто владеет ими во всей полноте, чтобы Он дал мне ими воспользоваться в тот момент, когда я чувствую, что силы меня оставляют.

Маленькая слабость, оставленная без контроля, может нас духовно разрушить. Но положительный поступок может изменить не только меня, но и мою семейную ячейку, мою социальную ячейку: если ты веришь, что можно разрушить, ты должен быть убеждён и в том, что можно всё отстроить.

ВЫВОД РАВА

Если ты веришь, что можно разрушить, ты должен быть убеждён и в том, что можешь всё отстроить.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В каком семейном деле мы забыли, что у нас есть «третий соучастник»? И какую вещь, испорченную в этом году, мы действительно верим, что можем отстроить?

Жить для себя — стать образцом

ВВЕДЕНИЕ

Одна из слушательниц делится своей трудностью: как разделить любовь к духовной жизни с целой молодёжью, которая кажется от неё оторванной? Рав, который и сам говорит, что быстро выдыхается, не предлагает ни метода, ни аргумента.

ВОПРОС

Как передать духовность тем, кто её не хочет?

ОТВЕТ

Рав: «Мы соблюдаем иудаизм не для других».

Мы соблюдаем иудаизм не для других. Его проживают прежде всего для себя: отвечают своим ожиданиям, своим надеждам, своим обязательствам, своим обязанностям. Мы не хотим никого обращать: мы живём с убеждением, что пришли исполнить миссию, и стараемся исполнить её как можно лучше.

Но знайте: вы, сами того не желая, становитесь образцом для своего мужа, для детей, для внуков, и понемногу это распространяется. Как в доме, который хочешь видеть благополучным: готов уступить, проявить смирение, взять на себя — лишь бы всё удалось.

Рав приводит пример того, кто сначала думал о том, чтобы построить свой дом, а через свой дом открыл двери многим людям. Постарайтесь строить свою жизнь в этом двойном регистре, материальном и духовном: здесь нет разрыва, нет разделения.

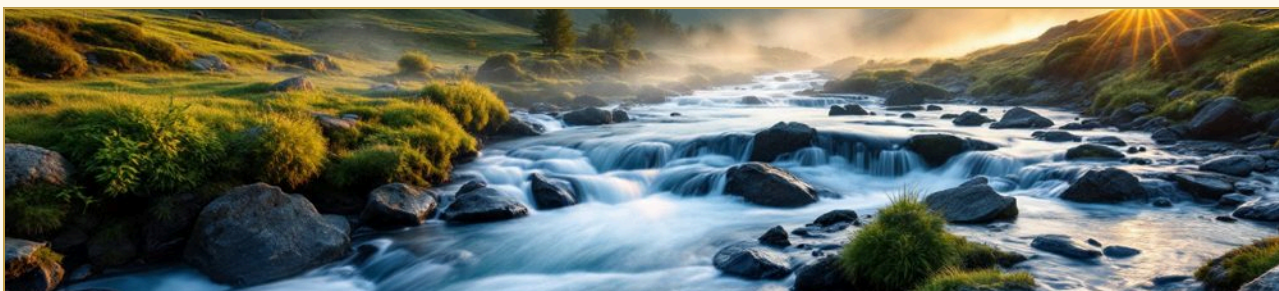
ВЫВОД РАВА

Вы, сами того не желая, становитесь образцом.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Чему наши дети или родители научились у нас без того, чтобы мы их этому учили? Пусть каждый назовёт жест, увиденный у близкого, который однажды вызвал у него желание поступить так же.

У каждого свой идол?

ВВЕДЕНИЕ

Другой слушатель спрашивает: любить жизнь, природу, музыку — разве это уже не скрытый способ любить Творца? Рав согласен — при одном условии.

ВОПРОС

Достаточно ли восхищаться красотой мира — или нужно что-то ещё?

ОТВЕТ

«В тот день будет Ашем един, и имя Его — едино» (Зехарья 14:9).

Безусловно: восхищаться красотой природы, музыкального произведения или любого искусства — это тоже воздавать честь Б-жественному. Но мир идолопоклоннический на разных уровнях. Нужна верность, общий знаменатель для всех этих красот: не позволять им раздробиться и превратиться в маленьких идолов — у каждого свой идол.

Есть целое: это Элоким, Б-г природы, присутствующий во всех Своих проявлениях. Нужно свести эти энергии в одну, к их источнику: источнику любви и доброты. То, что носит Его имя, многообразно, но Ашем един в Своей сути. Возвращать их к источнику — вот что такое иудаизм.

Поэтому нет жизни художника и рядом — другой жизни. Нет разных эпизодов жизни: есть одна жизнь, которая охватывает всё, дышит одной и той же красотой и сквозь которую проходит одно и то же дыхание шофара.

ВЫВОД РАВА

Сквозь них проходит одно и то же дыхание шофара.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что восхищает нас больше всего — пейзаж, музыка, книга, матч? Пусть каждый скажет это, а затем поищет, как связать это с остальной своей жизнью, вместо того чтобы делать из этого отдельного «маленького идола».